

Оглавление

(1). Юный инуит	5
(2). Потомок рыбаков	15
(3). Защитники животных	25
(4). На льдине	54
(5). Разочарованный ученый.	62
(6). Погоня	73
(7). В море	88
(8). Нападение на лабораторию	99
(9). Подлинный пункт назначения	113
(10). Результаты эксперимента.	127
(11). Охота на китов	137
(12). Оползень	146
(13). Жизнь на корабле	158
(14). Возвращение домой.	163
(15). Безумие	176
(16). Осажденная деревня	188
(17). Безвыходное положение.	197
(18). Роды	221
(19). Расшифровка	235
(20). Отъезд (1)	245
(21). Отъезд (2)	255
(22). Настоящее решение	264
(23). Домашний арест.	271
(24). Встреча.	279
(25). Суд	288
(26). Иголлка в стоге сена	301
(27). «Карл Рейн»	312

(28). Высадка на «Хаякагэ мару»	321
(29). Что случилось после побега	331
(30). Странная плоть	341
(31). Месть	363
(32). Новости о «Карле Рейне»	374
(33). Страшный ответ	385
(34). Великий исход	390
(35). Встреча	399
(36). Тесный контакт	409
(37). Большой взрыв	421
(38). Рука помощи	431
(39). Запасной план	443
(40). Помощь извне	451
(41). Незванные гости	462
(42). Новый план	482
(43). Погоня	506
Эпилог	523
Год спустя	535

(1)

ЮНЫЙ ИНУИТ¹

Рано утром Кована тихонько вышел из дома, пропитавшегося пивными парами. Чужаки на все голоса храпели в гостевой. Костер у двери не потух до конца, и темно-красные угли вспыхивали и гасли, словно борясь за жизнь.

Солнце висело в воздухе, почти такое же тусклое, как угасающий костер. Оно парило в небе уже два месяца, но пройдет еще один, и оно нырнет за горизонт, оставив после себя долгую темную ночь.

Это место называется Тигит, и оно служит домом для Кованы и еще восьмидесяти одного инуита.

Но Кована осмотрелся и не смог найти ничего, что принадлежало бы им. По рассказам дедушки, предки его племени были очень сильными, жили в иглу, построенных из снега, и носили шубы из шкур тюленей, на которых охотились. Настоящие инуиты преследовали китов на каяках, пронзали их черепа длинными

¹ *Инуиты* — самоназвание эскимосов, коренных обитателей Арктики (*Здесь и далее примечания переводчика*).

костяными копьями, а затем в одиночку тащили добычу обратно в свои деревни, получая похвалу от со-родичей.

Но теперь, когда их землю обнаружили чужаки, все изменилось. Гости привезли много вещей, и теперь инуиты жили в домах из камня и пластмассовых ракушек, носили клетчатые рубашки из хлопка — а ведь Кована даже никогда не видел, как выглядит этот самый хлопок.

Чужаки пригоняли с юга вереницы грузовиков, груженых всякой всячиной, которую раздавали местным. Никому больше не нужно охотиться, женщины теперь не сдирают шкуру с туш тюленей — а если и делают это, то исключительно ради развлечения туристов, — вдобавок инуиты селят гостей у себя в обмен на деликатесы и одежду, а также различные интересные гаджеты.

Коване не нравится, что его народ забыл свои традиции.

Он вытащил из сугроба в углу то, что заранее приберег: рюкзак со снаряжением и самодельное костяное копье. От теплого и уютного дома Ковану отделяла всего одна стена, а за ней отопление, пиво, душевая и телевизор, показывающий восемь каналов.

Но не в таком месте должны жить его родичи.

Кована должен выполнить свою миссию и стать настоящим инуитом, чтобы спокойно наслаждаться комфортом.

Он закинул рюкзак на спину и стиснул костяное копье. Квадроцикл, который подарил ему чужак, стоял под навесом. Кована дотронулся до руля, но не поехал.

Надо полагаться на свои силы.

Он твердой походкой зашагал к северному леднику.

Хотя он никогда не общался с метеорологами, но подспудно чувствовал, что климат в последние годы становится теплее: стоя у дверей дома, видел, как вдалеке пробиваются зеленые сорняки — это уже не та белизна, которую Кована помнил. Снег с каждым годом отступает, и даже ледниковый пояс лопается, покрываясь мелкими кусками плавучего льда.

С появлением чужаков, мигрировавших туда-сюда, ледниковый пояс претерпевал и другие изменения. Раньше на подходе к нему приходилось распускать волосы и прятать за ними глаза, чтобы не развилась снежная слепота при виде бескрайних ледяных полей. Но теперь кромка ледника уже не такая монотонная, на поверхности видны разноцветные пятна — это пластмассовый мусор. Другие обломки, а порой даже целые пластиковые бутылки, плавали в Северном Ледовитом океане, куда течения приносили их на волнах из далекого Тихого, и они оставались здесь.

Как и прочие вещи, что приносили с собой чужаки.

Кована ступил на ледник, шипы на ботинках крепко впились в поверхность. Он слегка согнул ноги, перенес центр тяжести и шаг за шагом медленно отправился вперед. Не хотелось признаваться, но альпинистские ботинки с кошками марки «Скрапа» оказались гораздо надежнее сделанных вручную шипов из оленьих рогов. Ему придется таким образом преодолеть семь километров, чтобы добраться до цели — лежбища тюленей. Он поймает и убьет тюленя так, как это делали предки, и пожертвует его жизнь богам, чтобы доказать чистоту своей крови.

Как же тяжело охотиться на этих толстых и глупых созданий, издающих звук, похожий на смех! Кована спланировал в уме тысячи охотничьих уловок и сейчас уверенно шагал, двигаясь к цели и наблюдая, как в выдыхаемом им тумане мерцает линия далекого ледника.

Во второй половине дня он добрался до места. Остановился и нашел участок с подветренной стороны, где планировал собраться с силами для предстоящей битвы.

В рюкзаке он припас вяленую лосятину и воду, упаковав все так, как это делали чужаки. Металлический термос с водой слишком много весил, но зато у Кованы была возможность пить горячую воду, над которой поднимался пар, а не отбивать кубики льда, чтобы утолить жажду. Прижавшись спиной ко льду, Кована глотал лосятину всухомятку, согреваясь изнутри водой, и удивлялся, как его предки выживали на этой ледяной равнине. Некоторые штуковины, которые привезли с собой чужаки, пусть странные и противоречащие традициям, были очень удобными.

Кована неожиданно размечтался: он снова оказался в теплом каменном доме, на него дует теплый воздух, он пьет пиво и слушает истории о других мирах, которые рассказывают чужаки.

Наконец он заставил себя вернуться в реальность и встал против ветра. В лицо вновь ударил холод, пробрался сквозь щели в костюме, остужая тело.

Кована чувствовал, что стал настоящим инуитом.

Взрослый тюлень может весить до ста пятидесяти килограммов и достигать двух метров в длину. Когда Кована подошел к месту их обитания и увидел сотни

собравшихся вместе животных, он понял, что стоит за этими цифрами.

Огромные звери лежали на краю ледника, некоторые отдыхали, некоторые соскальзывали со льда в воду, а потом снова выскакивали на сушу. В воде плавало множество тюленей и горы пластиковых отходов. Когда животные выпрыгивали из воды, к их телам прилипали кусочки пластика, и тюлени казались разноцветными.

Кована осторожно подобрался к лежбищу. Его тревожил скрип зимнего костюма, но он быстро понял, что тюлени особо и не реагируют на его приближение, а потому осмелел, выпрямился и вошел прямо в стадо.

Тюлени не только не спрятались, но даже подвинули свои жирные тела поближе к нему. Через некоторое время вокруг него сгрудилась целая дюжина животных. Они устроились у ног Кованы, а некоторые даже тянули головы, чтобы потереться о его икры.

Один прислонился к Коване, перевернулся и улегся кверху брюхом. Его живот был испещрен мелкими шрамами и пестрыми шишками. Он порезался о пластиковый мусор, пока скользил на животе по льду. Хотя раны были неглубокими, осколки навсегда остались в теле, когда царапина затянулась.

Юный инуит сжал костяное копье, высоко поднял его и снова опустил.

Он вышел из стада, медленно переступая через тела, и тюлень поменьше громко крикнул ему вслед.

Кована отступил еще на несколько шагов.

Краем глаза заметил, как сугроб рядом с ним зашевелился.

Кована резко развернулся и увидел перед собой белого медведя.

Он был ошеломлен, костяное копье едва не выпало из рук. Затем посмотрел в глаза зверю, опасаясь, что тот навалится на него всем весом, если он зазеваается.

Хищник уставился на Ковану, и секунд через десять инуит немного успокоился, а потом заметил кое-что странное.

Медведь был слишком худым, прямо-таки скелет, обтянутый шкурой, и слегка дрожал от свистящего холодного ветра.

Дедушка говорил, что белые медведи редко заходят в этот район, поэтому инуиты могут прокормиться, охотясь на тюленей и лосей.

Здесь, где царил Северный Ледовитый океан, они не только не могли найти пропитание, но даже оказывались на грани смерти.

Однако конкретно этот медведь вовсе не обладал величием, свойственным его виду: уголки глаз опущены, мутные глаза не были грозны, а при каждом вдохе под белоснежным мехом проступали ребра. Что еще хуже, большая часть морды с левой стороны распухла, и это вздутие тянулось от угла пасти к шее. В месте опухоли вся шерсть выпала, обнажив бугристую розовую кожу.

Вероятно, из-за этой странной болезни он не мог нормально охотиться, поэтому пришел сюда.

Кована подождал еще немного, но белый медведь все так же не реагировал. Юноша убрал копье, вытащил из рюкзака остатки вяленой лосятины и осторожно сунул под нос зверю.

Тот учуял аромат, повел носом и одним движением слизнул мясо, пару раз пожевал и проглотил.

Он не двинулся с места, но глаза, казалось, немного смягчились. Кована легонько потрепал хищника по морде, а белый медведь расслабился и лег, подогнув передние лапы, как ездовая собака в деревне.

Кована достал из рюкзака колбасу в пластиковой упаковке, которую привезли чужаки, и ножом попытался прорезать пластик.

Внезапно он ощутил под ногами толчок.

Пошатнулся, чуть было не упав, но устоял. Заметил, как тюлени, лениво нежившиеся на льду, изогнулись, подпрыгнули и нырнули в море.

Затем его ушей достиг глухой и продолжительный гул, напоминавший вздох тысячелетнего ледника. Кована даже не догадывался, что в двух тысячах восьмистах метрах от него образовалась сквозная трещина и тот кусок льда, на котором он стоял, отвалился от основной массы.

Гладкая поверхность под ногами медленно накренилась, новый одинокий айсберг скорректировал собственный центр тяжести, чтобы принять более удобное положение.

Кована удержался, но вращение не прекращалось, а ускорилося. Тот конец, где стоял юный инуит, задирался, и ледник превратился в огромный ледяной склон.

Белый медведь тоже почуял опасность, встал и посмотрел на человека. Затем бросился к краю.

Кована на мгновение замер, потом развернулся и помчался что есть сил за хищником.

Айсберг продолжал опрокидываться, и в нескольких километрах от них раздавался скрежет от трения пласта в месте разлома, увеличивавшегося с каждой минутой. Быстро поднимающийся ледник оставил брешь, и морская вода хлынула внутрь с громким гулом.

Возможно, помог тот кусок вяленого мяса, но ослабевший белый медведь вприпрыжку побежал вперед.

Кована погнался за зверем, но расстояние между ними увеличивалось, а ледяная поверхность теперь напирала на него, будто скала.

Белый медведь исчез за кромкой стены, а Коване осталось совсем чуть-чуть. Он подался вперед и глубоко вдохнул. Холодный воздух хлынул прямо в легкие, но он почувствовал обжигающий жар, словно вся грудь горела огнем.

Четыре шага, три шага, два... Кована поскользнулся и упал. Быстро съехал вниз по наклонной глади. До поверхности воды было двадцать метров, но в ней плавали обломки льда, и если бы Кована сейчас упал, то погиб бы еще до того, как оказался в океане.

В отчаянии он выхватил ледоруб, висевший на поясе, и ударил наугад. Острие вошло в айсберг, замедлив падение, но удар был слишком слабым, вскоре Кована сорвался и снова соскользнул вниз. Он снова вонзил ледоруб в лед. На этот раз получилось лучше.

Поверхность превратилась в отвесную скалу, и юноша теперь болтался в десяти метрах от поверхности океана. Огромный ледник повернулся под нужным углом и начал выравниваться. Кована начал подниматься, орудуя ледорубом и опираясь на шипы боти-

нок. Когда айсберг снова развернулся, инуит уже успел закрепиться на месте.

Ледник качнулся взад и вперед несколько раз, прежде чем наконец нашел баланс.

В это время Кована подобрался к самой кромке ледяной стены.

Белый медведь лежал на краю обрыва и смотрел на человека сверху вниз. Увидев, что тот забрасывает ледоруб прямо перед его мордой, зверь в панике поднялся, отодвинулся в сторону, снова улегся и пристально посмотрел на инуита.

— Братишка, не мог мне помочь, что ли? — проворчал Кована, добравшись до края и подтянувшись на руках, чтобы перелезть на другую сторону.

На леднике еще оставались небольшие лужицы воды, но Коване было все равно, он лежал в одной из них рядом с белым медведем, тяжело дыша, и не мог прийти в себя.

Потом перевернулся на живот и высунул голову за край, как белый медведь, чтобы понять, насколько далеко находится от воды. После того как айсберг нашел баланс, большая его часть снова погрузилась под воду, а над ее поверхностью осталась лишь его верхушка.

Тюлени, которые только что в панике разбегались, вернулись и теперь плавали кругами в нескольких метрах от Кованы. Казалось, они хотели вернуться на ледник, чтобы продолжить лениво валяться, но не могли найти подходящее место, чтобы десантироваться на него.

— Найдите себе другое место.— Кована помахал тюленям, почти забыв, что всего несколько минут назад хотел убить одного из них.